

Глава 921: Овладение сокровищем

«Возможно!» - Хань Ли был доволен заявленной мощи измененного Веера Семи Огней. Независимо от формы, сокровища огненного элемента, чаще всего, специализировались на атаках. В конце концов, духовная сила огненного элемента не имела себе равных в разрушительной силе среди других элементов.

После того, как Монарх Расщепления Души закончил говорить, Хань Ли больше молча махнул рукавом, подбросив две жемчужины в воздух, и ударил по ним заклинаниями. Жемчужины засветились белым и золотым светом, зависнув в воздухе.

Хань Ли похлопал по сумке для хранения при виде этого, а затем вынул несколько бутылок и коробок вместе маленьким котлом.

Сделав жест заклинания, Хань Ли указал на котел, в результате чего тот задрожал, и с него слетела крышка. Затем крышка сделала круг в воздухе и зависла над котлом.

В то же время одна из нефритовых коробок открылась, обнажив груды зеленой пыли. Хань Ли подул на него туманом лазурного света, в результате чего около половины порошка было выброшено в воздух и влетело в маленький котёл.

Затем изо рта Хань Ли вырвалась тонкая нить лазурного пламени. Несмотря на толщину нити, маленький котел сразу же загорелся, соприкоснувшись с ней. Но после того, как Хань Ли выпустил это пламя, его цвет лица побледнел, поскольку его сила ослабла.

Хань Ли невольно криво улыбнулся. Он не думал, что насильственное извлечение нити Зарождающегося Пламени, пока его магическая сила запечатана, окажется таким сложным. Конечно, это также было отчасти из-за серьезных травм, полученных им в Долине Моуланей, от которых он еще не полностью восстановился [1].

Затем он указал на тонкую нефритовую бутылку и медленно поднёс её к котлу. Крышка бутылки открылась сама собой и вылила в котел струю зеленой жидкости, мгновенно сливаясь с зеленым порошком.

Хань Ли произнес заклинание и ударил лазурным пламенем в котел заклинанием, заставив пламя набрать силу, чтобы покрыть им весь котел.

Через мгновение слабый из котла потянуло лёгким лекарственным запахом.

Хань Ли вскинул брови и махнул рукой. В этот нефритовая коробка взлетела в воздух, а из неё прямо в котёл вылетел стебель огненно-красной духовной травы.

Постепенно Хань Ли добавлял в котёл больше материалом.

Через день процесс доработки был завершен.

Хань Ли взмахнул рукой, заставив Зарождающееся Пламя, освещающее котел, исчезнуть. Затем котел медленно подлетел к нему в руку.

Хань Ли опустил голову и заглянул в котел, увидев чрезвычайно плотную жидкость глубиной в несколько дюймов. Она была полупрозрачного изумрудно-зеленого цвета и сильно пахла.

Взглянув на неё, Хань Ли увидел, что она была точно такой же, как описанная в нефритовой пластинке. Затем он осторожно спросил: «Готова ли эта духовная жидкость?»

«Да, готова, - лениво сказал Монарх Расщепления Души. - Не думал, что твоя техника изготовления духовных таблеток достигла таких высот. Кажется, она даже превосходит мою, когда я был на пике. Сначала я думал, что ты несколько раз потерпишь неудачу, прежде чем сможешь изготовить духовную жидкость! Погрузив туда Жемчужину Небесного Трупа, через неделю трупный яд будет полностью извлечён. После этого ты сможешь употребить жемчужину по своему желанию».

Хань Ли улыбнулся, услышав это, и указал на золотую жемчужину, плававшую в воздухе. В мгновение ока она выстрелила в маленький котел. В следующее мгновение крышка котла захлопнулась, плотно запечатав её внутри.

Хань Ли поставил котел в угол комнаты, не обращая на неё больше никакого внимания.

Усовершенствование другой жемчужины требовало меньше усилий. Пробормотав заклинание, Хань Ли вызвал маленький шар фиолетового пламени по взмаху руки. Он бросил огненный шар на Жемчужину Снежного Кристалла. Кристалл засверкал ярким белым и фиолетовым светом, в то время, как Высшее Фиолетовое Пламя стало сливаться с жемчужиной.

При виде этого на лице Хань Ли отразился восторг. Он выдохнул туман лазурного света, чтобы полностью покрыть им кристалл.

Жемчужина Снежного Кристалла внезапно сжалась до размера таблетки, и Хань Ли тут же её проглотил. Затем он закрыл глаза с торжественным выражением, и, сделав жест заклинания, заглянул в свое тело.

Жемчужина Снежного Кристалла была в его Дантяне. Фиолетовое пламя обвивало его в виде непрерывно вращающегося, цвет лотоса размером с ладонь. Под жемчужиной была Зарождающаяся Душа, которая искренне медитировала, держа руки в жесте заклинания. Вид этого создавал неизгладимое впечатление.

Хань Ли почувствовал облегчение, увидев это.

Из-за культивации на уровне стадии Заложения Основ Хань Ли не мог напрямую культивировать жемчужину, но, к счастью, Высшее Фиолетовое Пламя вершины было властным до такой степени, что он мог использовать его, чтобы поглотить жемчужину. Когда он восстановит свою культивацию, жемчужина будет уже частично очищена, и в случае чрезвычайной ситуации он сможет принудительно контролировать ее с помощью Высшего Фиолетового Пламени.

Закончив дела с жемчужинами, Хань Ли занялся другими делами. Он сел, скрестив ноги, и полдня восстанавливал свою магическую силу, а затем подбросил сумку для хранения духовного зверя в воздух.

Оттуда вылетел белый туман света, раскрывая золотой пузырь, подвешенный в воздухе. Внутри наполовину законченного барьера ваджры крепко спал Зверь Плачущей Души.

При виде этого Хань Ли не знал, смеяться ему или плакать.

Зверь Плачущей Души действительно любил спать. В большинстве случаев он вызывал его, он спал.

Криво усмехнувшись, Хань Ли щёлкнул пальцем, ударив по золотому пузырю небольшой полоской лазурного света.

Пузырь дрогнул от удара, осторожно пробуждая Зверя Плачущей Души внутри.

Зверь, увидев, что находится за пределами сумки для хранения, он вскрикнул и вылетел из барьера ваджры в полоске золотого света. Сделав круг, он ловко приземлился на плечо Хань Ли, начав ластиться своим мягким мехом по шее хозяина.

Проведя столько лет с Хань Ли, он начал относиться к нему с большой близостью.

Хань Ли улыбнулся, увидев это, и погладил обезьяну по голове, а затем перевёл внимание на плавающий в воздухе барьер ваджры.

Взмахнув рукавом, он послал на него порыв лазурного света и поглотил его. Затем вспыхнул яркий свет и стал вращаться вокруг сокровища, но золотой пузырь совершенно не реагировал на это.

Хань Ли с задумчивым выражением смотрел на это, а затем быстро сделал жест заклинания. Вслед за этим последовала серия заклинаний, наносящих удары по барьеру ваджры, но, кроме нескольких круг ряби на поверхности пузыря, ничего не изменилось.

Выражение лица Хань Ли изменилось при виде этого. С его текущими знаниями и способностями, он знал только 2 метода овладения сокровищами.

Глубоко вздохнув, он сделал жест заклинания руками, меня голос в интенсивности, произнося больше заклинаний. В следующее мгновение серия радужных заклинаний поразила барьер ваджры, но в барьере всё ещё не было никаких изменений.

«Старший, что происходит? Хотя мой нынешний уровень культивации находится только на стадии Заложения Основ, я все же должен быть способен овладевать сокровищами».

Монарх Расщепления Души спокойно сказал: «Барьеры ваджры - это защитное сокровище, усовершенствованное трупным пламенем с использованием буддийской кристаллической реликвии. Раньше это было просто редкое буддийское сокровище, но трупное пламя изменило его. Неудивительно, что обычные методы овладения сокровищем не работают. Хочешь, я дам тебе заклинания для овладения реликвией ваджры?»

«Хорошо, я попробую», - Хань Ли согласился, не задумываясь.

Через полдня Хань Ли использовал свои недавно изученные печати заклинаний, заставив барьер ваджры сжаться и метнуться к нему в руку. Однако, если он хотел завершить процесс усовершенствования барьера Ваджры, это было довольно проблематично.

Даже его Зарождающееся Пламя не смогло бы усмирить барьер ваджры, и даже у Монарха Расщепления Души не было ответов на эту проблему.

Согласно размышлениям Монарха Расщепления Души, последний шаг процесса усовершенствования барьера ваджры требовал многолетнего трупного пламени.

Услышав это, Хань Ли закатил глаза и мрачно фыркнул: «Ты предлагаешь мне пойти в Снежные Горы и попросить трупное пламя у Короля Славного Пламени?»

Услышав это, монарх фыркнул в ответ и замолчал.

Когда Хань Ли чувствовал себя совершенно беспомощным из-за этого, несмотря на то, что уже приобрел барьер ваджры, Зверь Плачущей Души, сидящий на его плече, внезапно от скуки выплюнул струйку серо-белого пламени, ударив им по плавающему в воздухе барьеру ваджры.

Изначально неподвижный барьер ваджры застонал, когда пламя охватило его, и начал колебаться в форме из-за серого пламени.

Хань Ли был шокирован при виде этого.

«Многолетнее трупное пламя!» - изумленно пробормотал Монарх Расщепления Души.

[1] Когда Хань Ли находился в Долине Моуланей, он попал в засаду культиватора поздней

стадии Зарождающейся Души, и с тех пор ему еще предстояло полностью выздороветь.

<http://tl.rulate.ru/book/48/545322>